

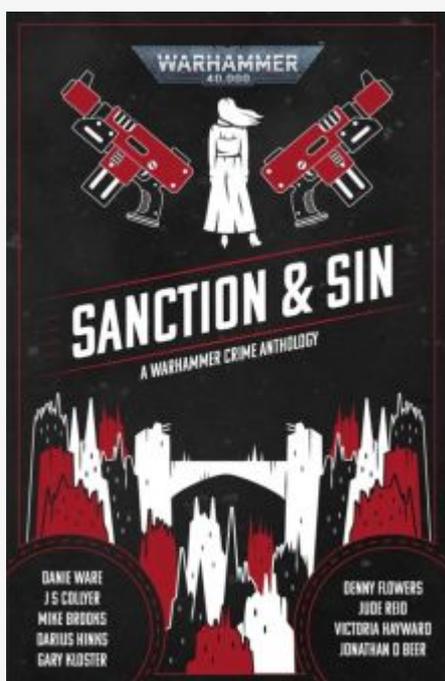
Боевая готовность / Up in Arms (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Боевая готовность / Up in Arms
(рассказ)

Автор	Майк Брукс / Mike Brooks
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Наказание и прегрешение / Sanction and Sin
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В Ургеене можно найти выпивку и получше, чем в клубе Дэвнана Пула, но я бывала там не ради спиртного. Я обосновалась у Пула, когда только начала зарабатывать себе имя в этой части Варангантюа, поэтому там меня и можно было найти вплоть до нынешнего дня. Мне это место вполне подходит, и я далеко не единственная, кто ведет в нем бизнес. Пул не против - я покупаю выпивку, пока жду, а мои наниматели покупают выпивку, когда приходят поговорить со мной. В сущности, я не стану

ни с кем общаться, пока он сперва не купит порцию. Пул должен быть доволен.

Сам клуб крупнее, чем кажется поначалу, и занимает несколько этажей и мезонинов. В нем есть темные, незаметные уголки, где люди могут тихо выпить или немного обсудить дела, не находясь у всех на глазах, однако на главном уровне над головой более яркие люмены, так что можно выбирать, хочешь ли ты, чтобы тебя видели. Большинство людей приходят исключительно ради дозы алкоголя, чтобы прогнать усталость после смены в мануфактуруме, или, возможно, малость повеселиться с кем-то, кто настроен так же, но это все к лучшему. Вам бы не понравилось место, где все только и кроят сделки. В конечном итоге вы бы начали наступать друг другу на ноги.

Передо мной стояла бутылка дженезы, но я не торопилась. Я пришла не напиваться, а глянуть, не подвернется ли какого-нибудь дела. Вы можете задаться вопросом, почему я предпочла затаиться в баре, где приходится платить за выпивку, а не проводить время дома, но я делаю множество разных вещей для множества людей, и рано или поздно это неизбежно придется кому-то против шерсти. Лучше не кликать проблемы к своей двери.

На самом деле у меня нет адреса, зарегистрированного где-либо в тайной системе записей Варангантюа - благодаря услуге, которую я оказала писцу Администратума. Конечно, если обман раскроется, Деслана уволят, но он настолько глубоко мне благодарен, что готов пойти на риск. Как-никак, если бы не мое вмешательство, внутренние органы его сына оказались бы на черном рынке.

Не будем говорить о том, что потом случилось с внутренними органами тех головорезов, которые сцапали его на улице; скажем так: я аккуратно выбирала, куда стрелять.

- Сорена?

Я подняла глаза и не удосужилась сдержать улыбку. Джарв Корден был мой знакомым, и не из числа неприятных. Я указала на пустующее место напротив.

- Рада тебя видеть, Джарв. Садись, передохни.

Он не сдвинулся с места, и я почувствовала, что моя улыбка слегка сползла. Джарв входил в синдикат Таргус: квазизаконный, полуреспектабельный конгломерат прибыльных предприятий, который залезал в большее количество кормушек, чем целый работный дом сирот. Впрочем, движущей силой их деятельности являлись боеприпасы, штампуемые в Ургеене. Разумеется, подавляющее их большинство предназначалось для отправки за пределы планеты - главным образом, моим бывшим братьям и сестрам из Астра Милитарум, или же службам безопасности Имперского Флота - но Таргус прикарманивал некоторую долю и стал крупным игроком, поставляя их на улицы. Целой уйме людей в Варангантюа были нужны пушки, и Таргус мог за плату этому поспособствовать.

Разозлился Таргус на меня, было бы скверно, поэтому я слегка забеспокоилась, когда Джарв не сел на предложенный ему стул.

- Слышал я про тебя неприятную сплетню, Сорена, - произнес Джарв. Он заложил большой палец за пояс, и, кроме выпивки, у него под рукой не было ничего, похожего на оружие... пока что.

- И какую же? - спросила я, небрежно перекладывая бутылку дженезы в правую руку, а левую опуская так, чтобы она коснулась бедра. Пул не разрешал пушки в своем клубе, но ни одна живая душа не смогла бы разлучить меня с моим боевым ножом.

- Слышал, ты работала на кого-то пару недель назад, - сказал Джарв. Он глядел на меня, причем не в

обычной манере: не смотрел, а наблюдал.

- Я много работаю на многих людей, Джарв, - ответила я, - и тебе известно, что я не обсуждаю подробностей. Что тебя встревожило?

- Говорят, та работа означала, что Петр Тарш и трое его черпаков больше не покажутся, - неловко произнес Джарв. Он приподнял брови. - Сорена, ты теперь заказами на убийство занимаешься?

Я вздохнула.

- Сядь, Джарв. - Он не пошевелился. Я раздраженно прищелкнула языком, сознательно положила обе руки на бутылку и кивнула на стул напротив. - Ты хочешь об этом поговорить? Сядь. Сюда.

Он сделал шаг ближе, а затем наконец-то пристроил свой зад на стул и уставился на меня через стол. Его короткие темные волосы были слегка растрепаны кверху, что ему шло, и он носил повседневный пиджак с намеком на инопланетную моду поверх майки с низким воротом, открывавшим ключицы. Нос смотрел слегка в сторону, а в уголке левого глаза имелся маленький шрам. Я так и не выяснила, появились ли эти отметины в результате работы на Таргус, или просто в уличной драке, но возможны были оба варианта. Джарв не боялся запачкать руки, хотя, насколько я понимала, и получал от этого мало удовольствия.

- Моя работа не поменялась, - серьезно сказала я ему. - Я решаю проблемы. Выполняю задачи. Если появляются препятствия, я их устраняю. Вот, если вкратце.

- И Петр Тарш был препятствием? - с нажимом спросил Джарв.

- Он сам себя им сделал, - ответила я в лоб. - Я перевозила поставку - не спрашивай, что - и похоже, что Петру захотелось откусить кусок моего груза. Это бы означало, что мне не заплатят, поэтому в этом случае я сделала исключение. - Я сделала глоток дженезы, смакуя насыщенный солодовый привкус. - Джарв, я не наемный убийца. Никогда им не была, никогда не буду.

Это были несколько грязных минут. Град выстрелов, вопящее лицо единственного сына Краттона Тарша, пытавшегося разбить мое окно. Я всадила ему в голову лазерный заряд, прежде чем вообще поняла, кто он такой.

- Петр Тарш пытался тебя ограбить? - недоверчиво переспросил Джарв.

Я пожала плечами.

- Может, он даже не знал, что это я. Кроме того, никто никогда не обвинял его в смысленности, только в мерзостях. Мы все знаем, что мозги достались его сестре.

Тарши не являлись уважаемым предприятием вроде синдиката Таргус, но были гораздо более жестокими. С тех пор я жила в постоянном напряжении.

Джарв потер подбородок.

- Что ж, полагаю, это все меняет.

Я приподняла бровь.

- Меняет?

Джарв кивнул.

- Ага. Бароны хотели услышать твою версию произошедшего. Некоторые люди забеспокоились бы, стань ты убийцей.

Я вздернула бровь повыше.

- Только не говори мне, будто сильные мира сего станут нервничать из-за меня.

Казалось, Джарву неуютно.

- Сорена, они бы не попадали на свое место, игнорируя угрозы, а если бы ты начала брать заказы на убийства, будучи вольнонаемной... ну, ты могла бы стать как раз угрозой. Но это просто обычная работа?

- Обычная работа, - подтвердила я.

- Тогда, наверное, мы можем вести дела, - произнес Джарв и улыбнулся впервые за тот вечер. - У нас груз, который нужно доставить в Солекамень вместе с нашим человеком, получающим оплату. Партия небольшая, но ценная.

Я кивнула. Зная Таргус, это должны были быть пушки и боеприпасы - мне не требовалось в точности знать, что именно. Все, что мне требовалось сделать - перевезти это из одного места в другое, не попавшись Лексу.

- Есть что-то необычно тяжелое?

- Разве что, если считать Мирею, - фыркнув, отозвался Джарв. - Но нет, и она тоже.

Я сделала паузу, задержав бутылку на полпути ко рту.

- Мирею?

- Новенькая, - сказал Джарв. - Она учится.

- И ты решил, что лучший способ для этого - отправиться на доставку?

Джарв хохотнул.

- У кого учиться, как не у лучших?

Я хмыкнула.

- Джарв, я не нянька.

- Она не ребенок, - возразил Джарв. - И не инфописарь: она в моей части организации. Просто недавно. Так она увидит немного больше по работе. Кроме того, ты бы предпочла взять на заключение сделки Угана?

Я скривилась. Можно целый день купать Угана Вродина в свежей воде и чистящих средствах, но он все равно будет сальнее коробки передач «Химеры». К тому же, это была сделка Таргуса - в случае присутствия их человека мне не приходилось торговаться с покупателем от их лица, что меня устраивало.

- Хорошо, хорошо. Я возьму новенькую.

За пять лет, проведенные в Варангантюа, я поняла, что тени в нем действительно различаются. Есть длинные, томные тени, отбрасываемые днем под древним красным солнцем, и пыльные, забытые тени в брошенных частях города, где обитают паразиты и старые воспоминания. Есть четко очерченные, накладывающиеся друг на друга тени, создаваемые множеством всевозможных люменов по ночам, и липкие, приглушающие звук тени, где ведутся тайные дела. Темнота – естественное состояние Варангантюа, и именно в ней процветают люди вроде меня.

Однако самая нелюбимая мной разновидность теней – это те, где находятся люди с пушками, а когда я въехала на своем «Заламар» в погрузочный бокс склада Таргуса в Высокой Гряде, наверху резко зажглись мощные белые люмены, из-за которых по краям оставалось много темных мест. «Заламар» был монстром – он и должен был им быть, чтобы выдерживать местные опасности типа кислотного дождя, химических стоков, плохих дорог и еще более плохих водителей – однако его сильной стороной являлся двигатель, который гений по имени Севастьян Декс подрихтовал до абсолютного предела эффективности. Машина могла отвести один-два шальных выстрела, но она не имела бронирования. Я оказалась на свету и ощутила желание надвинуть хранящиеся под рукой фотоочки, чтобы посмотреть, нет ли у меня компании.

Я удержалась, поскольку уже через несколько секунд после того, как загорелись люмены, в поле зрения появился Джарв, за которым следовал грузовой сервитор, несущий несколько упаковочных ящиков. Если бы Таргус заманил меня сюда, чтобы устранить, Джарв не вышел бы на самую середину.

Позади него шла женщина – я предположила, что это упомянутая им Мирея, и быстро оценила ее. Среднего роста, среднего телосложения, половина скальпа выбрита, а на второй половине волосы собраны в длинную косу, свисающую за плечо. У нее был короткий и толстый автопистолет в кобуре на бедре, а еще развязная походка, по которой можно было сказать, что она не так уверена в себе, как пытается казаться. Молодая, но не ребенок. Не факт, что это много значило, ведь мне случалось видеть малолеток, бравшихся за оружие, чтобы защитить свою семью, и взрослых, обмочившихся от страха, но Таргус были не из тех, кто станет терпеть балласт. Что бы я ни говорила Джарву, но раз они не возражали иметь ее своим представителем, значит она должна была иметь хоть какое-то представление о том, что делает. Впрочем, никогда не повредит выказать потенциальному нанимателю некоторую неохоту. Это помогает держать цены высокими.

Я отперла грузовой отсек, позволив крышке подняться с механическим визгом, после чего открыла водительскую дверь и вышла наружу.

– Джарв.

– Сорена, – отозвался он. – Ты готова?

– Иначе бы тут не была. – Я посмотрела мимо него. – Ты, должно быть, Мирея.

– Ясное дело, – ответила она. Ее глаза прошили по мне, оценивая. Я не так уж внушительно смотрюсь, но в этом как бы и смысл. Я стараюсь не привлекать к себе внимания. Пластикань и синтекожа, прикрывающие мой бронекомбинезон и отчасти маскирующие наиболее приметные шрамы. Мускулы, полученные в Имперской Гвардии, и такие короткие волосы, что это почти армейский ежик. «Заламар» – самое эффектное во мне, и я бы и здесь была поскромнее, если бы могла, но от машины более стандартного вида нелегко добиться такого качества.

– Я тебя не знаю, так что вот правила, – без обиняков сказала я ей и проследила, как у нее вытянулось лицо. – Моя работа доставить тебя и товар туда, куда вам надо. Как только мы доберемся до конечного

пункта, ответственность на тебе. Пока мы в пути, ты делаешь, как я скажу. Если я говорю пригнуться, ты пригибаешься. Если я говорю, что мы остановимся, мы остановимся. Если мы остановились, и я говорю, что нужно вернуться к машине, ты возвращаешься к машине. Если не подчинишься мне, пока ты у меня на борту, то не подчинишься своим баронам, которые меня наняли, чтобы тебя доставить, потому что они знают, как я работаю, но все равно меня наняли. Ты меня понимаешь?

Мироея бросила вопросительный взгляд на Джарва, который твердо уставился на нее ответ.

- Мирея, мне кажется, Сорена что-то у тебя спросила, - поторопил он.

- Я тебя понимаю, - пробормотала она в мою сторону. - Еще что-нибудь? - добавила она с сарказмом через секунду.

- Ага. Никаких палочек лхо: машинному духу это не нравится. - Я поманила сервитора Джарва. - Следуй за мной.

- Следуй за ней, - уточнил Джарв, и тот повиновался. Джарв тоже подошел к грузовому отсеку «Заламара», но когда он попытался взять один из ящиков, я подняла руку, останавливая его. Он рассмеялся.

- Сорена, ты мне не доверяешь?

- Распределение массы - моя работа, - серьезно сказала я ему. - Я не могу допустить, чтобы у машины был смещен центр тяжести, если придется импровизировать.

Джарв вздохнул.

- С тобой работать и впрямь мука, ты в курсе?

- Угу. - Я ухмыльнулась ему. - Вот почему я добиваюсь результатов.

- И с этим нам не поспорить, - согласился Джарв, а я начала грузиться. Из-за радиационной защиты, установленной мной на прошлом задании, предметы влезали плотнее, чем раньше, но чуть меньше места для ерзанья только в плюс, когда возишь боеприпасы. Один-два удара не должны были навредить, но в Варангантюа не существует такого понятия, как плавная езда, и временами мне приходится импровизировать.

- Готово, - сообщила я, закрывая крышку и направляясь обратно к водительской двери. Джарв и его сервитор все так же тенью следовали за мной. Я дернула головой в направлении Мирей. - Ты садишься, или как?

- А можно? - насмешливо улыбнулась она, однако украдкой пошла к пассажирской дверце, не вынуждая меня достаивать ее вопрос ответом. Дверь с лязгом закрылась за ней, и я обернулась к Джарву.

- Ненавижу быть настолько меркантильной, - произнесла я без малейшей искренности, - но... моя оплата?

- Держи. - Джарв передал мне толстый кошель и даже не фыркнул, когда я открыла его, проверяя, все ли там. При удобоваримых объемах я предпочитаю иметь дело с материальными форматами. Шансы, что какой-нибудь савант-лексатор станет тщательно просматривать мои счета, невелики, однако если это и впрямь произойдет, мне хотелось бы, чтобы там было как можно меньше явных свидетельств, откуда и в каких количествах ко мне поступают деньги.

Я спрятала кошелек.

- Не будет никакой речи о том, как хорошо мне было бы полноценно вступить в Таргус, а не вести свою опасную вольную жизнь?

Он слегка улыбнулся.

- Я могу распознать безнадежный случай. Счастливого пути, Сорена.

Я коснулась указательным пальцем виска, а затем дернула им в сторону Джарва. В бытность свою в Астра Милитарум я отдавала салюты целой портретной галерее, состоявшей из ублюдков, бездарей и даже пары настоящих героев, так что могла выделить один для человека, которого лично уважала, по меркам Варангантюа.

Этим я хочу сказать, что к следующему утру все могло поменяться.

Я вернулась в «Заламар», где сидела несколько угрюмая Мирея.

- Готова? - поинтересовалась я.

И, не дожидаясь ее ответа, врубила задний ход.

- Тебе никогда не надоедает просто рулить? - спросила Мирея, когда мы проехали уже около тридцати минут. До этого момента мы не разговаривали.

- Я не просто рулю, - отозвалась я. - Но нет.

- А тебя, должно быть, легко развеселить, - заявила Мирея, глядя в сторону через свое окно.

Я фыркнула.

- Если все время концентрируешься на вождении, значит ты дерьмовый водитель. Мне приходится сосредотачивать внимание только время от времени.

Мирея посмотрела на меня.

- Это не внушает бодрости.

- Водительский транс действительно существует, детка, - сказала я ей. - Особенно в городе вроде этого. Доходишь до точки, где люмены перестают быть обособленными источниками света и сливаются в рисунок дороги. Стоит суметь разглядеть этот рисунок и распознавать его, учишься определять, когда что-то не так или не на своем месте, как никогда не сможешь, если видишь только множество отдельных машин.

Хотя я и не смотрела на Мирею, но буквально слышала выражение ее лица.

- Ты шутишь, верно? - спросила она.

Я покачала головой, обгоняя грузовой тягач. О Варангантюа можно говорить что угодно, и я часто это делаю, но даже самые продажные владари знают, что главные магистрали надо держать чистыми и свободными. Торговля - кровь этого места, а торговлю нельзя вести, если грузы не могут перемещаться. Проблема во всем остальном: лабиринте задворков и полузабытых подземных дорог, переулков и

перекрещивающихся линий маглева.

- Даю руку на отсечение Императору. Нужно видеть закономерности местности. Когда умеешь, это лучше, чем тревожный звонок. - Я пожала плечами и переключила передачу. Уличные люмены мелькали у нас над головами. - Это одинаково верно что для города, что для зоны боевых действий.

- Хочешь сказать, ты бывала в зоне боевых действий? - фыркнула Мирея.

- В этом нет особого секрета. Формундский 41-й механизированный, Бронированные Скорпионы. Меня поставили водителем разведывательной «Саламандры». - Я рассмеялась. - Точно тебе говорю, если научился делать на этих чудовищах маневры уклонения по пересеченной местности, то вести по улице классную машину вроде этой - все равно что прогулка в Палатинских парках.

Это заставило ее примолкнуть, и еще несколько минут мы ехали в тишине. Это должна была быть лучшая часть нашего двухдневного пути до конечного пункта, Убережья в Солекамне, и я не возражала бы провести ее преимущественно без разговоров.

- Ладно, ты была в Гвардии, - произнесла Мирея, когда я уже задумывалась, не задремала ли она часом. - Что случилось, ты дезертировала, или как?

- Не так обыденно, - сказала я ей, посматривая на фары на экране заднего вида. - Мы как раз закончили кампанию, а здешним богачам требовался водитель. Полковник решил выслужиться, поэтому одолжил меня. Должно быть, богатеям понравилось, как я управлялась с машиной, потому что глазом моргнуть не успела, и вот я уже не капрал Сорена Варлон, водитель «Саламандры». Теперь я Сорена Варлон, шофер при семействе, которое настолько богато, что может подкупить Астра Милитарум, когда хочет получить нового слугу.

- И ты бросила эту роскошную жизнь, чтобы возить боеприпасы? - рассмеялась Мирея. - Ага, конечно.

Я скривилась.

- Деньги не делают тебя неприкасаемой, детка. Я так и не узнала, что к чему, но у этой семьи наверняка были враги, потому что они резко пошли ко дну.

Я не стала упоминать названия дома Дуккар. Мне казалось, моя жизнь устроилась, когда дом навигаторов решил, что хочет меня ангажировать, но должно быть, кто-то где-то в его рядах сделал нечто, привлекшее внимание Божественной Инквизиции Его Императорского Величества. Я достаточно повидала Галактику, чтобы узнать их эмблему, когда ту продемонстрировали охране у ворот. Я украла лимузин, продала его за нелепо низкую цену, похватила свои пожитки и рванула прочь через полгорода. Если так подумать, следовало забраться подальше, но прошло уже несколько лет, и какие бы там ни были дела у Инквизиции с домом Дуккар, они, похоже, не простирались настолько, чтобы гоняться за незаконченными мелочами вроде меня.

- Аристократы. Пфф. - Мирея вздохнула. - Вот почему синдикат такой хороший вариант. Мы заботимся о своих. Если санкционеры ликвидируют одно из наших предприятий, мы быстро перебираемся куда-то в другое место.

- О, у синдиката-то все хорошо, - согласилась я. - Просто я не уверена, что хочу стать одним из его кусочков, которые ликвидируют. Если немного побыть в Гвардии, привыкаешь к мысли о том, что люди наверху рассматривают тебя как «допустимую потерю».

- Это война, - пылко начала Мирея. - Это совсем дру...

- Трон, да как давно ты этим занимаешься? - спросила я. - Думаешь, ты важна Таргусу? Ты расходный уличный актив, который делает грязную работу, пока ваши бароны сидят за роскошными столами и обсуждают с владарями контракты на поставки! Тебе придется долго продирааться вверх по лестнице, прежде чем кому-то из них станет хоть вполтину не наплевать, где ты живешь и умрешь.

- Я хотя бы верная! - огрызнулась Мирея. - Ты хоть от какой-нибудь ответственности не сбежала? Кому-то вообще есть дело...

- Заткнись.

- Нельзя...

- Я сказала: заткнись, - ощерилась я. - За нами санкционеры!

Это сработало и вдобавок было правдой, хотя мне бы и хотелось, чтобы вышло иначе. На экране заднего вида появились вспыхивающие огни - бедствие для любого в моей сфере работы или чем-либо, близкому к ней. Санкционеры могли быть честными - что было плохо - или могли быть коррумпированы - что тоже потенциально было плохо, поскольку не обязательно означало, что они коррумпированы в твою пользу - или же могли быть ленивы, что, возможно, являлось лучшим вариантом. Ничто не указывало, что они следуют за мной, поэтому я слегка снизила скорость и прижалась вбок, чтобы дать им проехать, но они тоже сместились, и заработал громкоговоритель:

- «Заламар», остановитесь у обочины, иначе мы будем стрелять!

Я прошипела проклятие. «Оплот» санкционеров и близко не стоял по размерам с «Саламандрой», которую я когда-то водила, но все равно был существенно больше моего «Заламара», так что я не могла просто столкнуть его в сторону. Также не имело смысла пытаться обогнать их на магистрали без крайней необходимости - блюстителю не посылают своих громил на старой рухляди. Тут требовалось хитроумие.

Я свернула с магистрали, и санкционеры последовали за мной.

- Ты не можешь позволить им забрать товар! - запротестовала Мирея.

- Я не собираюсь позволять им забрать товар, - бросила я. - Трон, детка, с кем ты, по-твоему, едешь?

Я замедлила ход, чтобы вписаться в поворот и заставить санкционеров думать, будто я намерена подчиниться. Одурачить их посильнее: единственная причина, по которой им хотелось, чтобы я остановилась, состояла в том, что так бы я стала неподвижной целью, а я не собиралась играть.

- Держись, - велела я Мирее и дала газу.

Тонкая доводка Декса сработала, и «Заламар» рванул. Санкционеры ожидали, что я стану удирать по прямой, если у меня возникнет такое намерение, и пустились следом за мной с опозданием на полсекунды - достаточно, чтобы я успела уйти вперед. Я понеслась прочь, объехала медленно двигавшийся грузовик «Жужен Дельта», а затем сбавила ход, чтобы наша скорость сравнялась, и он оставался между нами и санкционерами, и как раз в этот момент тяжелый стаббер на их машине открыл огонь.

- Они стреляют! - с несколько чрезмерной экспрессивностью провозгласила Мирея, а потом завопила от

ужаса: «Жужен» заложил вираж в нашу сторону, пытаясь уйти из-под обстрела. Я снова ускорила, с ревом промчавшись мимо него и давая ему развернуться, чтобы он стал преградой между нами и подъезжавшими машинами, после чего скользнула между «Граппией Ноук» и «Шийв Люксером». Оба инстинктивно вильнули вбок от нас, и у меня уже заканчивались прикрытия.

К счастью, мы приближались к перекрестку.

- О, Святая Терра! - завопила Мирея, прикрывая лицо, когда я подрезала «Люксер», вынудив его дать по тормозам. На перекрестке я свернула направо, а затем зигзагом ушла снова налево, попав на маршруты встречного движения, направленного к магистрали, что не слишком поспособствовало улучшению самочувствия Миреи, судя по ее крикам.

- Тихо! - отрывисто велела я ей, пока машины перед нами сворачивали влево-вправо, завывая клаксонами, будто рассерженные самцы гроксов. - Мне нужно сосредоточиться.

Большинство водителей, видя другую машину, которая направляется ровно на них, уберутся с пути. Продолжая двигаться по прямой, я на самом деле меньше рисковала с кем-то столкнуться, чем если бы попыталась петлять среди них. Проблема заключалась в том, что, прокладывая так себе дорогу, я не имела возможности идти на максимальной скорости, а санкционеры позади могли на полном ходу проскакать в уже созданные мной просветы.

Я увидела, как громоздкий силуэт их машины вываливается в поле зрения сзади, и поняла, что через миг в мою сторону полетит новый град стабберных зарядов. Пришло время снова исчезнуть.

Нужно было безупречно подгадать время, но именно поэтому я так хороша в своем деле. Я затормозила на полсекунды, а затем опять бросила «Заламар» вправо. Мы проскользнули между кормой одной машины и носом другой на боковую улицу, и судя по раздавшемуся позади грохоту, тот, которого я только что подрезала, ударил по тормозам, а потом в него влетел ехавший следом. Я посмотрела на экран заднего вида и увидела, что они перегородили въезд на улицу. Ох, какая же жалость.

Через несколько мгновений «Оплот» санкционеров прошел напролом, снеся обоих в стороны, но мы хотя бы немного потеснили ублюдков.

- Ты нас угробишь! - заорала Мирея. Может, она и была хороша в прямолинейной перестрелке, но подобный стресс переносила скверно. Впрочем, ничего удивительного: она совершенно не контролировала происходящее.

- Ты жалуешься больше, чем мой старый полковник, - рассеянно сообщила я ей. Нельзя было с легкостью обогнать «Оплот» на ровной местности, однако мой «Заламар» мог более резко поворачивать и после этого быстрее набирать ускорение - именно то, что давало нам преимущество на этих узких улицах. Фокус состоял в том, чтобы не попадать на достаточно длинные отрезки, где тяжелый стаббер сумел бы по нам прицелиться.

Я опять свернула влево - как раз перед тем, как большая пушка закашлялась, разбрызгивая снаряды в пространство, которое мы только что покинули. Сейчас я шла на одних рефлексх, огибая кучи мусора и стараясь избегать мест, где тянувшиеся над головой силовые линии сломались и провисли.

- Стена! - крикнула Мирея, указывая вперед.

- Я вижу!

Быстрый вираж направо, потом еще один налево, и я услышала грохот металла о скалобетон: санкционеры слишком круто вошли в поворот. Это их не особо замедлило – в таких районах здания страдали сильнее, чем их машина – однако каждое столкновение выигрывало для меня еще немного времени.

И все же я не могла тратить его, играя в карнодона и сточную крысу здесь на улицах. Я еще раз свернула направо, резко ускорилась и закрутила «Заламар» волчком.

Менее умелый пилот влетел бы носом в одно из зданий, плотно сгрудившихся с обеих сторон, но я придерживаюсь первого правила вождения: знай себя и знай свою машину. Мы исполнили образцовый разворот на сто восемьдесят градусов – хотя по воплям Мирей вы бы решили, что «Заламар» развалился на части – и я врубила заднюю. «Оплот» санкционеров должен был вот-вот показаться на виду, и мне требовалось быть наготове.

Я ношу лазпистолет «Аккатран Mk II», сувенир со времен службы, спасавший меня и от ненасытных ксеноформ, и от головорезов Варангантюа, однако тут он бы не справился. Для такого мне требовался дробовик Mk 22с типа «Люциус», который я держу в потайном отделении водительской двери.

Я распахнула отсек, схватила оружие и локтем опустила люк на двери. Предполагалось, что тот служит окном, если вас когда-нибудь посетит редкое желание посмотреть на мир снаружи, но его ширины хватило, чтобы я просунула через него верхнюю часть тела, держа одно колено на руле.

«Оплот» вывернул в поле зрения. Я уперла «Люциус» в плечо и нажала на спусковой крючок.

Для их брони мое оружие было смехотворным, несмотря на заряженные в него патроны повышенного останавливающего действия. Шины же, при всей их прочности – другое дело.

Первым выстрелом я попала в переднюю правую, и как раз вовремя. Тяжелый стаббер с треском ожил, но их уже уводило влево, и они прочертили линией снарядов по краю улицы, а через миг врезались в стену с такой скоростью и под таким углом, что этого не смогла проигнорировать даже их машина. Они пробили ее насквозь и остановились, частично въехав в здание, я же нырнула обратно в «Заламар».

- Это, – дрожащим голосом произнесла Мирейя, пока я убирала «Люциус» обратно в дверцу, – что за дерьмо такое было?

- Я не просто рулю, – резко отозвалась я. Еще раз крутанула «Заламар» и снова набрала ускорение. – Я буду держаться маршрута: вернусь на магистраль и поеду к Сибарскому туннелю. Если они выйдут на связь по воксу, Бастион может послать за нами ударные корабли, но «Зуровы» не увидят нас сверху, если мы будем в туннеле, а когда выедем на другом конце, там уже другой район, и...

- Почему они за нами гнались? – спросила она, прервав меня. – Ты кому-то говорила об этой поездке?

- Нет, конечно! – ощерилась я. – А ты? – Я не стала дожидаться ее ответа. – Может, у них есть информатор в Таргусе. Трон, может, кто-то увидел мою машину, когда я убила Петра Тарша, и указал ее им! Я бы и не подумала, что у санкционеров будут ко мне претензии из-за его устранения, но если они считают, будто я наемный киллер, тогда...

- Ты убила Петра Тарша?

- Ага, а что? Ты в него влюблена была, или чего?

- Кто об этом знает? – с напором спросила Мирейя. – Таргус знает?

- Ходят слухи! - закричала я, на скорости покидая путаницу улиц и двигаясь к въезду. - Джарв знает: я ему рассказала, когда он спросил. Какая разница?

- Таргус только что начал вести дела с Таршами, вот какая!

Только долгий опыт вождения даже в крайне напряженных условиях не дал мне куда-нибудь улететь.

- Что? Откуда ты...

- Я подслушала, как Джарв об этом упоминал. Он не знал, что я там, не увидел меня...

- Заткнись, заткнись!

Я продолжала ехать, но мой ум двигался быстрее. Должно быть, Мирея ошибалась, должно быть... однако безопаснее было предположить, что это не так. Санкционеров навели на меня сознательно, как ценный подарок для Таршей в качестве мести за смерть Петра? Нет, они бы приготовились лучше: Джарву известно, что я буду драться, защищая това...

Миру позади меня внезапно пришел конец - громче, чем война, и ярче, чем смерть.

Я была перевернута вниз головой. Это я поняла по тому, что кровь из прикушенной губы капала мне в нос. Я фыркнула, выпустив в воздух тонкую красную струйку, и накатили старые инстинкты - я не стала тут же тянуться к обвязке. Первое правило при крушении: никогда не отстегивайся, если не знаешь, куда свалишься.

Я посмотрела вверх - или уже вниз - но явных опасностей там не было. Глянула вбок и увидела висящую Мирею. Ее руки безвольно болтались, но она рывком пришла в себя почти сразу же, как мои глаза остановились на ней.

- Аааааа! Что...

- Мы разбились, - сразу сообщила я ей. - Ты перевернута. Сохраняй спокойствие, когда будешь готова, расстегни обвязку и падай.

Подкрепив слова действием, я отстегнулась, упала с небольшой высоты и, слегка помятая, приземлилась на крышу «Заламара». Трон, как же болела шея! Сердце колотилось, и меня потряхивало от выброса адреналина в организм, но я была цела. Лучше, чем могло бы выйти.

Пошатываясь, я выбралась через дверь, распрямилась и застыла от ужаса.

Вся задняя часть моей машины исчезла. Осталось только несколько покореженных металлических выступов, остальное разнесло чудовищным взрывом.

Мы так и не попали на въездную дорогу. Взрыв застиг нас до того, как мы успели туда добраться, а вместе с нами и ехавшую следом машину, которую увело в барьер несколькими ярдами позади. Я видела раздробленное лобовое стекло, в нескольких местах пробитое осколками, и подозревала, что водитель уже умирает от потери крови.

Не моя проблема. Я только что лишилась своей долбаной машины.

Я не так легко впадаю в панику, но ощущала, что та запустила в меня свои когти. Мы были сами по себе

и на виду, к тому же без простых способов скрыться.

Изнутри «Заламара» донесся глухой удар, а потом дальняя дверь открылась, и я услышала, что Мирея выползла наружу. Ее вырвало на дорогу, и как раз в этот момент из-за угла возник «Маррус Грокс». Это был наземный грузовик, длиннее моего «Заламара» и заметно превосходящий его высотой и шириной. В кабине помещалось три человека, а в отдельный грузовой отсек позади могла влезть где-то дюжина, а то и больше. Довольно легко высыпать оттуда и позаботиться обо всех, кто еще жив после подстроенной аварии.

«Грокс» начал сбавлять ход. Грозный знак, или просто пялится? Я не стала дожидаться определенности. Вытащив свой «Аккатран», я навела его на водителя.

- Просто проезжай! - заорала я. - Просто проезжай!

Я увидела, что при виде наставленного лазпистолета у него расширились глаза и отвисла челюсть, и он опустил ногу, снова набрав скорость. «Грокс» с ревом пронесся мимо, и мы пока что остались одни, если не считать непрерывно проносящихся и мелькавших машин на магистрали наверху и позади меня, а также всех глаз, которые наблюдали за нами из хибар под ее сводами или с сумрачных улиц напротив той, откуда мы только что появились.

- Вставай, - велела я Мирее, вскрывая отсек в двери и снова доставая свой «Люциус» вместе с патронташем, который застегнула у себя на поясе. - Вставай, не то оставлю тебя здесь.

Из-за переднего колеса показалось ее лицо, бледное и с широко раскрытыми глазами. Она опиралась на руки, и костяшки пальцев на них побелели.

- Что случилось? Что происходит?

- Мы выдвигаемся, вот что происходит. - Я оглядела темные улицы напротив, но их вид мне не понравился. В той стороне находилась разбитая машина санкционеров, а над переулками оставалось открытое небо, откуда в них могли всматриваться «Зуровы». Хибары были вариантом получше. Множество глаз, это верно, но еще и тела, с которыми можно смешаться, а также рты, которые не станут торопиться слить информацию любому санкционеру, пришедшему на поиски. - Сюда. Идем.

Пошатываясь, Мирея следом за мной обошла нос «Заламара», и мы перелезли через ограждающие перила, а затем съехали вниз по заросшему травой гравийному эскарпу и оказались в более густой тени под эстакадами. Впереди мерцало несколько огней, и я нащупала пальцами кошель с наличными, который мне дал Джарв. Народ в лачугах не склонен вдаваться в расспросы, особенно если ты при деньгах. Разумеется, всегда найдется один-другой, кто попытается наложить руку на твои деньги иными способами, но я знала, что держусь уверенно, а «Люциус» выскажется гораздо громче, чем большинству из них захочется услышать.

- Что случилось? - настойчиво спросила Мирея из-за моего локтя. - Куда мы идем?

- Кто-то только что пытался нас убить, - сказала я. - И прежде всего мы найдем себе кофеина и болеутоляющих, а потом будем разбираться, что нам делать.

Дом питания с трудом заслуживал такого названия, поскольку его явно сварганили из всего, что нашлось и хотя бы отдаленно напоминало стройматериалы, однако гриль - размещавшийся в той части сооружения, которая, как мне показалось, когда-то была санкционерским фургоном «Преграда», невесть как оказавшимся тут - был горячим, а поджаренный на нем джеджен - вкусным, пусть и с легким

привкусом нефтехимии. Я вгрызлась в лепешку, наслаждаясь острой пикантностью на языке.

- Ты уже готова поговорить? - требовательно поинтересовалась Мирея. У нее на левом виске наливался неприятный синяк, но глаза были настороженными.

- Ты кого-нибудь разозлила в Таргусе? - спросила я. - Наступила барону на ногу? Не заперла дверь, позволив украсть кучу товара? Что-нибудь в таком духе?

Мирея хмуро глянула на меня.

- Нет, конечно! К тому же, я с ними всего пару месяцев.

- Ты связана с кем-то важным?

Она фыркнула.

- С отбросами из нижнего анклава, прямо сейчас. У меня дела уже идут лучше, чем у всех остальных в моей семье.

Я кивнула и отхлебнула кофеина. Тот был черным и почти обжигающим, но резким, как «Ювиан Прыгун». В точности, как я люблю.

- Итак, ты была просто сопутствующей потерей, когда Таргус попытался меня убить в виде подарка Таршам.

- Что? - спросила Мирея. - Таргус бы не...

- Таймер, - перебила я ее. - Таймер в упаковочных ящиках. Самое разумное объяснение. Джару известно, что по моему вождению можно хронометр сверять. Он дал конечный пункт и знал, каким маршрутом я поеду. Если бы нас не прижали санкционеры, к моменту взрыва мы бы уже находились в Сибарском туннеле. Замкнутое пространство, высокая плотность движения вокруг - после такого крушения не ушел бы никто из нас. Трон, мы бы и так могли тут сейчас не сидеть, не поставь я дополнительную защиту вокруг багажника для прошлой работы, но туннель бы это гарантировал.

Она обдумала мои слова, и я видела, как ее лицо становится опустошенным. Она выступала отвлекающим маневром, представителем Таргуса, которого послали со мной для придания всему достоверности. Если бы они захотели, чтобы я вела дела на другом конце, я бы стала расспрашивать о покупателях, а они не знали, какие у меня есть связи для независимой проверки данных. Но вот новый член синдиката - вели ему съездить на место и получить плату в обмен на партию оружия, и он не будет задавать слишком много вопросов. Когда ты новичок, тебе не хочется выглядеть так, словно ты неспособен выполнять приказы.

- Я и Таргус уже вели дела, несколько раз, - продолжила я, снова откусывая от джеджена. Попытка Джарва меня убить действительно уязвляла. Я и не думала, что наши взаимоотношения настолько для меня важны, но похоже, так оно и было. - Они бы плохо выглядели, попросту убрав меня, в то время как я не причинила им никакого вреда. Взрыв при перевозке такого товара может вызвать подозрения, но это правдоподобно. Они оказывают Таршам услугу, не запачкав руки кровью явным образом, все довольны. Кроме нас с тобой, само собой, но мы к тому времени уже мертвы.

Мирея сердито зашипела, но я видела, что она все суммирует и приходит к тому же неприятному заключению. Возможно, она и была малость наивной, но не душой.

- Вот дерьмо. И что нам теперь делать?

- Как мне видится, у тебя есть три варианта, - произнесла я. - Можешь оказать своим баронам услугу и попробовать убить меня, хотя должна сказать, я не уверена, что это для тебя хорошо закончится.

Она поджала губы и уставилась на меня.

- Давай на секунду предположим, что я не собираюсь этого делать.

- Во-вторых, ты можешь убежать и спрятаться, - сказала я. - Ты должна быть мертва. Однако для Таргуса ты, вероятно, не столь существенна, чтобы проверять это наверняка. Ты должна была только заставить меня думать, будто все в порядке.

Она сглотнула. Ей явно было больно осознавать, как мало ее жизнь значила для вышестоящих. Что ж, я пыталась это до нее донести.

- В-третьих, - закончила я, - можешь помочь мне, когда я нападу на Таргус и выпотрошу этих гнид.

Мирея моргнула.

- Когда ты что?

- У меня в этом городе приличная жизнь, - сказала я, делая глоток кофеина. - Я хороша в своем деле, и мне за него нормально платят. Я не смогу продолжать этим заниматься, если Таргус хочет моей смерти, а я не из тех, кто станет удирать, поджав хвост. Это вредит репутации. Если приходится выбирать между мной и ими, то я сделаю так, что это будут они.

- Оставляя в стороне то обстоятельство, что ты и впрямь могла сойти с ума, - произнесла Мирея, откусив от своей порции, - как насчет Таршей? Это же они хотят твоей смерти, насколько я понимаю.

Я пожала плечами.

- Старик Краттон не явился за мной сам. Похоже, он попросил Таргус сделать это. Они не обязаны были соглашаться, так что у меня проблема с ними. Если Краттон захочет продолжить разговор после того, как я закончу с Таргусом, разберусь и с ним.

Несколько долгих секунд Мирея глядела на меня.

- Ты считаешь, что действительно можешь уничтожить Таргус, да? Как? Ты просто женщина с дробовиком. И, возможно, с тобой еще женщина с автопистолетом, если мне особенно захочется покончить с собой.

- Я женщина с дробовиком, которая знает женщину с автопистолетом, которая, вероятно, больше меня повидала, как работает Таргус, - проговорила я, жуя последний кусок джеджена. - И у меня есть несколько друзей.

Мирея фыркнула.

- Что, тут околачиваются и другие типы из Милитарума? Какие тебя могут быть друзья, кто пойдет против Таргуса?

- Я тщательно выбираю друзей, - ответила я. - Некоторые помогут, не задавая вопросов, некоторые примут на свой счет тот факт, что кто-то попытался меня убить, а некоторые просто любят создавать

проблемы, и их не особо заботит, кому именно. – Я допила кружку кофеина. – Ну так что?

Мирея помедлила еще несколько секунд, а затем вздохнула.

– Я хочу встретиться с твоими друзьями, прежде чем решу, охота ли мне участвовать в этом идиотизме.

– Хорошо. – Я встала. – Поедем по магнитной дороге.

Разумеется, если бы Мирея оказалась посвящена в наши планы, а потом решила, что не хочет быть в деле, я бы убила ее. Она бы не вернулась в Таргус с информацией. Однако об этом ей знать не требовалось.

Магнитная дорога являлась старой транспортной сетью, созданной для перевозки рабочих из их жилых анклавов на смены к фабрикам и мануфакториям, но она достаточно хорошо вписалась, и ей можно было пользоваться для перемещения по Варангантюа, если вы только не пытались попасть в какое-то приятное место и не имели ничего против того, чтобы проводить по несколько часов в металлических цилиндрах, воняющих потом. К счастью для нас, мы направлялись в Востоку, которая неприятна, а ее название обычно не встречается поблизости от слова «счастье». Впрочем, магнитная дорога бежала сквозь нее, и говоря «бежала», я имею в виду, что возникало впечатление, будто ей и впрямь не хочется делать остановок.

Двери со скрипом открылись, и мы с Миреей выгрузились наружу вместе с пестрым сборищем таких же путников. До пересменки оставалось еще много времени, так что магнитная дорога не была забита до краев уставшими рабочими, однако это представляло собой палку о двух концах. Было бы неплохо иметь чуть больше прикрытия – все зависело от того, сколько внимания Таргус уделял организованной катастрофе и высматривали ли они меня.

– Ты собираешься так просто расхаживать вот с этим? – пробормотала Мирея.

– С чем? – Я кинула взгляд вниз, на потрепанную и грязную матерчатую сумку, которую купила у озадаченного обитателя хибары. Внутри лежал мой «Люциус». – Он в сумке, и я его не брошу.

– Если нас остановят...

– Предоставишь мне об этом волноваться, – сказала я. – Ты знаешь этот район?

– Я уроженка Востоки, – ответила Мирея. – Правда, не с этого края.

– Ладно, тут недалеко. Но держись поближе: впереди недружелюбный анклав.

Кое-кто из золоченой молодежи любит время от времени спускаться вниз посмотреть, как живут нижестоящие. Выкурят косячок с «топазом», попробуют параджу с продуктового лотка, может зайдут посмотреть пару раундов боев без перчаток в «Избивальне». Их сопровождают телохранители, чтобы никто из местных точно не зарывался, и телохранители же выбирают улицы, по которым они пойдут.

По той улице, где сейчас находились мы с Миреей, они бы не пошли. Там отсутствовала оживленная толкотня тех частей Востоки, которые видели золоченые – она была тихой, рекламные вывески контор светились приглушенно, словно не желая привлекать ненужное внимание, а окна следили голодными глазами. Я буквально чувствовала устремленные на нас взгляды.

Я вздохнула, расстегнула сумку, достала «Люциус» и положила его себе на плечо. Позерство, но я надеялась, что оно заставит всех дважды подумать, прежде чем что-либо предпринять. Востока отличалась от хибар. Это были разрешенные труппы – противоположность неофициальным, которые уничтожали сразу же, как их существование оскорбляло кого-нибудь важного – и их жители приписывались сюда по роду деятельности, а не прибывали волею случая. Это делало людей малость вспыльчивыми и не слишком гостеприимными по отношению к чужакам.

Возможно, это было всего лишь мое воображение, однако ощущение слезки немного ослабло.

- Почти пришли, – ободрила я Мирею и указала на вывеску чуть дальше по улице. – Вон наша остановка.

Она прищурилась.

- «У Декса»?

- «У Декса», – подтвердила я. – Лучшее место в Варангантюа, чтобы найти колеса.

- А тебе нужны колеса? – поинтересовалась Мирея.

- Мою машину взорвали, – отозвалась я. – Ты чертовски права, мне нужны колеса.

Из-за двери заведения Декса на улицу лился теплый желтый свет, и я вошла внутрь без стука. Севастьян Декс, внимательно изучавший инфопланшет, сидел за своим столом, между приподнятыми эстакадами, где стояли машины того или иного рода, и перед клетью шагохода, который использовался для переноски блоков двигателей и всякого такого. Я кашлянула, оповещая о своем присутствии, и когда он поднял глаза, его бородатое лицо расплылось в ухмылке.

- Сорена! Давно не виделись! – Ухмылка померкла, и он нахмурился, глядя на «Люциус». – Эта пушка означает, что у кого-то неприятности. Возможно, это не я.

- Это не ты, – заверила я его, пересекая цех. Протянула руку и погладила его по подбородку. Он обладал способностью слушать машинных духов и даже мог бы чего-то достичь среди Механикус, но в жизни обитателям Востока такие шансы не выпадают. Тем не менее, мне это вполне подходило. – Я тебе разве не говорила, что не стану тебя больше целовать, пока не эта штука не исчезнет?

Декс пожал плечами.

- Надо же найти способ согреть лицо по ночам, когда тебя нет рядом. – Он посмотрел мимо меня, на Мирею. – Кто твоя подруга?

- Мирея Скейрнс, – отозвалась Мирея. – И я тоже не стану тебе греть лицо по ночам.

Декс вскинул руки.

- Просто проявляю дружелюбие, больше ничего не имел в виду. – Он перевел взгляд с Миреи на меня. – Ты выглядишь помятой, а это, полагаю, значит, что кто-то мертв.

- Угу. – Я скривилась. – «Заламар» тоже разбит.

Декс вздрогнул.

- О, Трон. Мне жаль, Сорена. Что случилось?

Я вздохнула.

- Синдикат Таргус решил, что хочет навсегда завершить наши деловые отношения, но не закрыл сделку, как следует. - Я подняла палец, не дав ему заговорить. - Севастьян, если у тебя на губах слова «я же говорил», лучше бы тебе передумать их произносить.

- Не называй меня Севастьяном, ты не моя мама, - строго ответил он, а затем надул щеки. - Тебе нужно, чтобы я сказал: рад, что ты не умерла?

Я пожала плечами.

- Приятно это знать.

- Что ж, рад, что ты не умерла, - произнес Декс. - Каков твой план?

- Мне нужно, чтобы ты известил Барабуду, - сказала я. Декс откинулся на стуле.

- Стало быть, твой план - подорвать много дерьма?

Я кивнула.

- Для начала.

- Эээ... - подала сзади голос Мирея, - это «Барабуда», как в имени Барабуды Эйгорова? Как у Взрывного Эйгорова? Одного из главных конкурентов Таргуса на рынке боеприпасов?

Я обернулась к ней и ухмыльнулась.

- Я же говорила тебе, что некоторые мои друзья любят создавать проблемы.

- И он был не против, что ты работала на Таргус?

Я пожала плечами.

- Бизнес есть бизнес. Но теперь мне нужно снаряжение для уничтожения Таргуса, а Барабуда лично заинтересован, чтобы я позаботилась о конкуренте вместо него.

- Я пошлю за ним Пацана, - сказал Декс позади меня. - Уверен, ему понравится пробежаться через город.

Спустя тридцать семь часов - изрядную часть которых мы с Миреей проспали, а я за это время еще и нарушила обещание не целовать Декса, пока тот не избавится от бороды - на Виа Вечерней Зари в Высокой Гряде с грохотом выехал грузовик «Шийв Раксис». Это был мощный, тяжеловесный монстр, и я не стала спрашивать, как Декс его настолько быстро раздобыл.

- Ты уверена, что это сработает? - спросила находившаяся рядом со мной Мирея.

- Нет, - отозвалась я. - Но это наш лучший шанс.

Мирея решила, что хочет нанести ответный удар тем людям, которые так подло организовали ее смерть, и я радовалась этому. Она была слегка докучливой, но вполне мне нравилась, а это значило, что ее не придется убивать. Возможно, я бы даже стала поддерживать с ней контакт впоследствии, при условии, что мы обе выживем.

- Вот они, - произнесла Мирея. - Погнали.

Я уже подавала энергию на двигатель «Раксиса», поскольку увидела, что дверь склада Таргуса поднимается. Оттуда показался нос тягача - он, должно быть, вез законные товары Таргуса, которые отгружаются в пустотный порт для использования в войнах Империи, а не продаются на улицах, где их способен заполучить любой бандит или громила.

Однако пока эти грузовики выезжали, еще один мог попасть внутрь.

«Раксис» управлялся существенно иначе, чем «Заламар», но все еще уступал размерами «Саламандре». Конечно, он и рядом с ней не стоял по мощности, а колеса - не то же самое, что гусеницы, однако в тех обстоятельствах было довольно похоже. Пока я приближалась, вторая машина из колонны Таргуса выехала на улицу, и я затормозила, как будто пропускаю следующую, а затем резко вывернула управление.

«Раксис» вильнул влево, под вывеску с надписью «Поступающие товары». Когда он проломил опущенное ограждение, один из охранников бросился прочь с дороги, а другой исчез под колесами с воплем и зловещим стуком. В погрузочном отсеке, откуда мы с Миреей уезжали двумя днями ранее, было всего несколько людей, но когда «Раксис» с грохотом въехал внутрь, они вытащили пушки и принялись стрелять.

- Налево! - взвизгнула Мирея, но я и так запомнила ее описания устройства склада и уже направляла машину в том направлении. Кто-то успел привести в действие защитную дверь, опускавшуюся у нас на пути, однако я поддала газу и погнала ревущий грузовик вперед. Дверь была не сплошным массивом, ее сделали из сцепленных горизонтальных металлических планок, и это означало, что она аккуратно заезжала под крышу, но обладала существенно меньшей прочностью. «Раксис» зацепил нижнюю кромку и прогрохотал дальше, в коридор.

Тот был узким и низким, однако Мирея описала клетки-шагоходы, перемещавшие товары с главного склада в погрузочный отсек, и Декс рассчитал, что «Раксис» пройдет. Не слишком свободно, имейте в виду, но пройдет, если водитель хорош.

Я хороша.

Кто-то у нас на пути поднял пушку и в панике открыл огонь. Лобовое стекло пошло тонкими трещинами и надколосось, и я непроизвольно дернулась, но через миг он уже оказался у нас под колесами, и дважды раздался едва слышимый глухой стук.

Еще одна дверь. Я вложила в двигатели «Раксиса» все и сосредоточилась на том, чтобы не зацепить стену, пока мы не доберемся туда. Не зацепила.

От столкновения лобовое стекло разлетелось, но мы прорвались на главный склад боеприпасов. Присвоенные товары на десятки, а то и сотни тысяч плиток: высокомогучная взрывчатка, патроны, топливо и оборудование.

Я вдавила детонатор и на мгновение заметила перед нами перепуганное лицо Джарва, а потом все побелело.

Мирея откинулась назад и выдохнула, глядя на видеопроектор перед нами, куда передавался сигнал.

- Откуда нам знать, что сработало?

Я положила вспомогательный контроллер, при помощи которого дистанционно управляла «Раксисом», и приставила ладонь к уху. Барабуда с разбойничьей улыбкой на лице открыл окно.

Послышались тихие удары, далекие и раскатистые. Для грозовых бурь стояло неподходящее время года, но склад Таргуса должен был озарять небо ничуть не хуже. Вне зависимости от квазизакономерности и полуреспектабельности, теперь всем, связанным с Таргусом, предстояли жесткие вопросы от санкционеров, каким это образом они только что взорвали посреди района Высокой Гряды в Ургеене эквивалент бомбы приличных размеров. В сочетании с финансовыми потерями от утраты ключевого элемента бизнеса это должно было их уничтожить.

Впрочем, я еще не закончила.

Барабуда рассматривал взрывчатку, сваленную в корму «Раксиса», как инвестицию – небольшую потерю, чтобы уничтожить соперника. На следующую мою просьбу он согласился не так легко.

- То был бизнес, Сорена, – произнес он, одарив меня улыбкой. – Моя цель достигнута. Это для тебя личное, поэтому будет стоить денег.

Чтобы получить со складов Барабуды то, что я хотела, потребовались все деньги, которые мне заплатил Джарв, но оно того стоило. Я была не намерена ввязываться в это без достаточной экипировки.

- Вот она, – сказал Декс, останавливая «Люксер». Я сидела на месте пассажира. Мирея, Пацан – жилистый подросток с заиканием и как будто врожденной тягой к двигателям, чьего настоящего имени я пока не выяснила – и парень, которого звали Реккат, один-два раза встречавшийся мне в мастерской у Декса, набились назад. – Резиденция Танида Таргуса, человека, у которого, подозреваю, день уже и так не задался. – Он посмотрел на меня. – Ты уверена, что хочешь это сделать?

- Танид предположит, что склад – моя работа, – коротко отозвалась я. – Он уже один раз пытался меня убить ради бизнеса. Это будет личное. Либо он, либо я. К тому же, – добавила я, – позволять людям пытаться меня убить вредит репутации.

Я открыла дверь и вышла наружу. Мирея сделала то же самое.

Мы находились в одной из наиболее приятных и тихих областей Гавдука. Не рай для золоченых в Ревенне с ее закрытыми цитаделями и частными парками, однако Танид Таргус и не являлся золоченым. Он был богат, но эти богатства отбрасывали слегка чересчур густую тень, чтобы его приняли в по-настоящему высоких кругах. Танид Таргус не относился к подлинной знати – он стал богатым, убивая людей, а не потому, что людей убивали его предки, и из-за этого его лицо бы никогда не вписалось в Ревенну. Ему оставался Гавдук, где почти богачи и бывшие богачи делали вид, будто их не волнуют границы районов, и они ничуть не хуже аристократии.

Впрочем, с безопасностью у них было не так хорошо. Возможно, эти псевдоособняки с обширными участками и куполами искусственного климата и производят внушительное впечатление, но они в первую очередь полагались на устрашение. О, вокруг имелись стены, а на воротах – классные замки, чтобы отвадить воров, однако они не были всерьез готовы отражать более прямолинейное вторжение.

Я действую без изящества. Как и любой, у кого есть новенький мелтаган «Примус Mk VII». Я подозревала, что ворота могут быть снабжены какой-нибудь сигнализацией – и сильно сомневалась, что та стоит и на стене. Еще одна замечательная особенность мелт состоит в том, что при выстреле они

производят не так много шума, разве что цель очень сырая и издает рев, когда вся влага в ней превращается в перегретый пар. Однако скалобетонная стена просто как бы растекается.

- Дай ей секунду остыть, - предупредила я Мирею, пока кромки только что прожженного мной отверстия начинали темнеть, утрачивая вишнево-красный оттенок.

- Ага, я и собиралась, - сказала она, глядя широко раскрытыми глазами. Я досадливо фыркнула. Гражданские. Как будто никогда раньше не видели, как стреляет оружие, убивающее танки.

- Пошли. - Я нырнула в дыру, приземлившись несколько неловко, но избежав какого-либо контакта со стеной, а затем отползла от нее, пока Мирея пробиралась следом. После изрядного самокопания я одолжила ей свой «Люциус» - главным образом, поскольку мне хотелось, чтобы у нее была какая-то огневая мощь для прикрытия меня стрельбой.

Лужайка перед домом Танида была широкой, с прудом посередине, и ее испещряли кусты и небольшие деревца. От обоих ворот тянулись подковообразные подъездные дорожки, сходящиеся у фронтальной двери, и именно к этой двери я и устремилась бегом. Мирея без вопросов последовала за мной. Мы уже успели разобраться с планом, каким бы он ни был в отсутствие доступа к чертежам. Я прожигая нам путь внутрь, мы хватаем все ценное и легко переносимое, а если Танид Таргус у себя в резиденции, проводим с ним короткий высокотемпературный разговор по поводу его решения нас убить.

Вы можете подумать - как самонадеянно с моей стороны нападать на дом богача, не имея никакой поддержки, кроме непроверенной шестерки синдиката, но это потому, что вы недооцениваете Астра Милитарум. Мы не космодезантики, нет - мы всего лишь люди. В войнах Империи наши жизни растрачивают, не задумываясь, но каждая из этих жизней прошла в тренировках.

В стране слепых и кривой - король. В городе головорезов-дилетантов эта женщина из Гвардии вас поймает.

Передняя дверь была сделана из толстой защитной пластины, которую затейливо отформовали и покрасили, чтобы выглядела как дерево, и она распалась на составляющие ровно за три секунды. От этого сработала сигнализация - оставалось лишь надеяться, что та сугубо внутренняя. Танид Таргус не казался мне человеком, которому захочется, чтобы его имение заполнили санкционеры, если что-нибудь пойдет не так, однако тут наверняка не угадаешь.

Пригнувшись, мы прошли сквозь остатки двери, и я закинула мелтаган за спину, взяв в одну руку свой «Аккатран», а в другую - боевой нож. Мелты - жуткая штука, но им требуется секунда для выстрела, а этой секунды у вас может не оказаться.

Я пробежала через маленький вестибюль, застрелив охранника, который возился с воксом, и попала в главный атриум. Слева весело журчал фонтанчик, широкая лестница из сверкающего белого мрамора вела на второй этаж, где с трех сторон тянулся балкон. Несомненно, это строилось из расчета на эстетику, однако для нападающего было ночным кошмаром - такое количество потенциальных углов обстрела превращало атриум в огневой мешок. Я завертелась, вскинув лазпистолет и приготовившись на тот случай, если кто-то уже в нас целился, но балкон оставался пуст. И хорошо, поскольку Мирея побежала напрямиком к лестнице.

Любительница. Я бы впала в отчаяние, но благодаря людям вроде нее я остаюсь в деле.

Я одолела полпути вверх по ступеням, когда слева раздался выстрел из стаббера - простого ручного оружия, но и оно могло уложить любую из нас. Двое, один за другим. Переднего я свалила лазерным

зарядом и кинулась под защиту балюстрады у подножия лестницы. Второй выстрелил трижды, вышибая из моего укрытия куски мрамора, но затем взвизгнул и нырнул в чашу фонтана – пол рядом с ним разлетелся от выстрела «Люциуса» Мирей.

Я потратила секунду, чтобы снова взяться за мелтаган, и через миг вода тут же вскипела. Мужчина, кожа которого уже стала ярко красной и обваренной, снова показался на поверхности, и я пустила в ход «Аккатран», выстрелив ему в голову.

- Это был он? – задыхаясь, спросила Мирей сверху.

- Нет, конечно! – огрызнулась я. – Хочешь сказать, ты даже не в курсе, как выглядит Танид Таргус?

- А я похожа на человека, который встречал Танида Таргуса?

- Ладно, – пробормотала я, торопливо заканчивая подъем по лестнице. – Просто стреляй во всех, кто не я.

С балкона было три выхода: по одному с боков и главный проход, который вел от атриума вглубь. Мы выбрали последний в силу того, что он выглядел богаче всего. Я оглядела полотна на стенах, но понятия не имела ни о том, стоят ли они чего-нибудь, ни кому их продать. Мирей вломилась в одну из боковых дверей, размахивая моим «Люциусом», и когда ее не встретили выстрелами или криками, я высунула голову из-за косяка.

- Гардеробная, – сказала она, распахивая двери и демонстрируя все новые стойки со скроенной на заказ дорогой одеждой. От этого нам тоже не было особого толку, но потом Мирей выдвинула ящик, и показались ювелирные запонки и кольца тонкой работы. – Вот это другое дело!

- Пакуй их, – велела я, возвращаясь в коридор. Дверь на противоположной стене вела в спальню, но та не имела особых характерных черт и была нетронутой – возможно, гостевая? На пьедестале стояла скульптура из янтарного камня размером с мою голову, однако она выглядела тяжелой, и, опять же, я не искусствовед. В этом месте было досадно мало очевидно ценных вещей.

Я вышла обратно в проход, и моя выучка спасла мне жизнь, поскольку я до сих пор выставляла оружие перед собой и держала под присмотром повороты. Это означало, что я сумела навести прицел на двух только что появившихся слуг с оружием, прежде чем те успели среагировать.

Мой «Аккатран» зашипел, и мелькнувший лазерный импульс пробил грудь женщины справа. Она вскрикнула и упала. У сопровождавшего ее мужчины был автомат, который бы превратил в кашу и меня, и коридор, поэтому я нырнула назад в гостевую комнату. Я услышала, как он с воплем открыл огонь, и по разделявшей нас стене глухо застучали удары, но Таргус строил свой особняк хорошо, поскольку меня только ненадолго осыпало пылью штукатурки и все.

Я ждала, пока у него кончатся патроны. Он поливал очередь, так что это должно было произойти с секунды на секунду...

Напротив меня показалась Мирей, которая подалась наружу, упирая в плечо мой «Люциус».

Я открыла рот, чтобы крикнуть ей не глупить, но «Люциус» рывкнул раньше, чем я успела это сделать. Она выстрелила три раза, и стук автомата прекратился. Когда ему на смену ничего не пришлось, я выглянула и увидела, что мужчина лежит на спине. В его груди была пробита большая дыра, и еще две – на стене и потолке за ним.

Мирея смотрела на меня, широко раскрыв глаза и часто дыша, как человек, непривычный к боевой обстановке.

- Один из трех неплохо?

- Сойдет, - подтвердила я, переключая внимание на последнюю дверь в конце коридора. Это, как я предполагала, был кабинет Танида. Если он находился дома, то, скорее всего, должен был оказаться там.

Я не стала утруждать себя попытками открыть дверь. Вместо этого я сместилась вбок, убрала клинок в ножны и снова взялась за мелту, разнеся преграду на перегретые атомы.

Раздался крик мужчины. Я шагнула в дверной проем, держа в руке лазпистолет, и нацелила его на человека, который скребся в стену на дальнем краю комнаты. Я уже собиралась всадить в него заряд лазера - мне не требовалось, чтобы Танид понял, кто за ним пришел, просто закончить дело и убраться - когда его наполненное страхом лицо обернулось ко мне, и я сообразила, что он делал.

- Это сейф, Танид? - поинтересовалась я у застывшей фигуры.

- Сорена? - задохнулся он. - Но ты же...

- Должна быть мертва, знаю, - закончила я за него. - Не повезло. Но, возможно, ты сможешь купить себе выход отсюда. Не прекращай открывать эту штуку из-за меня.

Я лгала. Он в любом случае был покойником, но мне больше подходило, чтобы он отпер сейф, а не я стреляла в стену из мелты с риском уничтожить то, что тайлось внутри. Он дергано кивнул и снова принялся поворачивать циферблат. Щелк, щелк, щелк...

Раздался звон, секция стены рядом с Таргусом стремительно ушла в потолок, и нечто с габаритами Астартес вылетело наружу с той моментальной яростью, которую вызывает внезапная и большая доза боевых стимуляторов.

Я инстинктивно выстрелила в Танида с правой руки, но левая слишком медленно скидывала мелту, и мне в грудь врезался кулак размером с коробку передач «Химеры». Я почувствовала, как что-то треснуло, и напрочь вылетела из спальни, приземлившись на ковер в коридоре сотрясаемой болью кучей. Чудовищный телохранитель Танида - человек, но генетически прокачанный и подвергнутый гипнокондиционированию, как я решила - двинулся следом, заноса тяжелый ботинок, чтобы обрушить его на меня.

Я прикусила иньектор во рту и ощутила, как кислое, притупляющее боль пламя моих собственных стимуляторов забушевало внутри как раз вовремя, чтобы бросить мое избитое тело в пережат вбок от удара, который наверняка бы необратимо раздавил мне грудь. Подняла мелту, но поплатилась за ту секундную задержку выстрела: гигант пинком вышиб оружие из моей руки, и оно с лязгом покатило по коридору. Монстр потянулся вниз, огромная ладонь сомкнулась на моем лице и начала сжиматься.

Голову обволокло мучительным давлением, и я запаниковала, вслепую выстрелив вверх, в его тушу, но «Аккатран» бы ничего не сделал этой твари - уж точно не так быстро, чтобы помешать ей раздавить мне череп.левой рукой я стала отчаянно нащупывать свой боевой нож и сумела его вытащить, но сомневалась, что чудовище вообще его почувствует.

Возможно, в качестве мести следовало ограничиться пиротехническим представлением в Высокой Гряде.

У меня в ушах грохотал пульс, но я услышала, как четыре раза прогремел «Люциус» – Мирея высадила остаток магазина в существо, или хотя бы по нему. Тварь взревела, и давление на мой череп ослабло: она обернулась к новой, более опасной угрозе. В голове плыло – сочетание последствий хватки монстра и попыток стимуляторов взять под контроль болевые рецепторы – однако я сумела кое-как подняться и попыталась сосредоточиться на здоровенной спине громилы. Можно было всадить туда нож, но я сомневалась, что клинок достанет до чего-то жизненно-важного.

Мирея завопила и захлопнула дверь, словно это бы помогло. Существо отвело массивный кулак назад, готовясь проломиться, и в основании его позвоночника что-то блеснуло.

Узлы ввода стимуляторов. Так себе цель, но лучше, чем ничего.

Я нанесла удар, вкладывая в свой нож всю доступную мне силу. Боевой клинок, «Жало» Формундских Скорпионов, пробил наружный кожух и вошел в схемы внутри.

Громила замер. Его пальцы задергались, и он испустил низкий стон. Зашатался, и когда он медленно развернулся ко мне, я увидела, как его глаза краснеют из-за лопающихся кровеносных сосудов, и не только увидела, но еще и услышала стук его сердца. Поврежденный регулятор выбрасывал в организм монстра все запасы до единого, вызывая огромную перегрузку.

Раздался последний, влажный удар – и сердце громилы взорвалось у него в груди, и он упал на пол так тяжело, что на миг мне показалось, будто он провалится прямо насквозь.

- Мирея? – крикнула я и закашлялась: треснувшие ребра возмущались, преодолевая даже болеутоляющее действие наркотиков. – Выходи. Оно мертво.

Дверь осторожно хрустнула, и Мирея открыла ее толчком ноги. Я порадовалась, увидев, что ей хватило присутствия духа, чтобы перезарядить «Люциус».

- Ты в порядке? – спросила она, с сомнением разглядывая меня.

- Пока что, – тяжело дыша, ответила я. – Но эти наркотики вечно не продержатся. Хватаем, что можем, из кабинета, а потом валим отсюда.

Взять можно было до обидного мало. Мирея сняла с пальцев мертвеца три кольца, а я взяла амулет с подставки у кровати, однако стенной сейф оказался просто приманкой, выпускавшей запертого в стазисе телохранителя. Я стянула полупустую бутылку амасека, и на этом все.

Ну, почти все. В углу комнаты стоял когитатор, куда все еще был вставлен инфожетон. Я не представляла, может ли на нем быть что-нибудь ценное, но прихватить стоило. Я убрала его в карман.

- Теперь уходим, – сказала я, и Мирея не стала спорить. Она даже помогла мне идти, поскольку ребра продолжали приглушенно кричать на меня. Нам предстояло выйти во двор для машин и открыть ворота особняка, чтобы дать Дексу заехать внутрь и взять его долю ценностей – плата за содействие. Я? Мне требовалось что-нибудь на замену моему «Заламару», и я решила, что у Танида найдется нечто подходящее – после быстрой перекраски и замены идентификаторов стараниями Декса – но это лишь возвращало меня туда же, где я была до начала всего этого бардака.

Маленький пакет ювелирных украшений, три кольца, амулет, полбутылки амасека, инфожетон неизвестной ценности и масса сломанных ребер?

Чаще всего мести того не стоит.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевая_готовность_/__Up_in_Arms_\(рассказ\)&oldid=17748](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевая_готовность_/__Up_in_Arms_(рассказ)&oldid=17748)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 сентября 2021 в 22:07.